

Юлия Шолох

ЧЁРНЫЙ СЕКТОР

КНИГА 3

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш78

Шолох, Ю.

Ш78 Чёрный сектор. Иней / Ю. Шолох. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 288 с. — (Чёрный сектор).

ISBN 978-5-521-92829-3

Для большинства людей страшнее нет участи, чем оказаться на неблагоустроенной необитаемой планете без возможности вернуться на Землю.

Но что если дома тебя не ждёт ничего хорошего? Что если тебя предали и возвращаться, по сути, некуда? Ведь в том мире ты так же одинок, как и в этом.

Тогда то, что сделало несчастными других, тебе, возможно, принесёт счастье.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

© Шолох Ю., 2023
© Ржаникова Д., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-92829-3

ГЛАВА 1. ШТАНЫ

Кусты зашевелились, зашуршали.

Снежка подняла голову, бросила в сторону источника звука быстрый взгляд. Потом как ни в чём не бывало продолжила перебирать травки. Большая часть уже подсохла, но некоторые стебельки почему-то остались совсем сочными, будто только что сорванными. Что странно, ведь они все вместе лежали на просушке уже полдня. Местного. Так, кстати, случилось уже не впервые, но причину она до сих пор не разгадала.

Через время шуршание повторилось. Снежка не отреагировала. Она уже заметила край одежды и точно знала, кто это.

И точно. Не прошло и пяти минут, как гостья вылезла из кустов и тяжело вздохнула. Потом огляделась, будто до этого из-за кустов не рассмотрела местность.

— Ты одна? — спросила Ксения.

— Как видишь.

— Что делаешь?

Снежка пожала плечами. Что она делает? Да ничего. За последнее время она столько верёвок наплела, что больше не нужно. Их некуда деть. Вешаться разве что на них осталось. Потом подумала, что можно делать мебель — ну, по крайней мере стулья и лежаки. Взять каркас и обмотать верёвками. По их меркам, такая мебель — настоящая роскошь.

Но возникла проблема с каркасами. Никто не собирался их соорудать. А Снежка устала тащить все свои идеи са-

ма. Раз другие не хотят помогать — значит, и мебель им не нужна.

— Так чего тебе? — спросила Снежка с тревогой, мягко трогая пальцами одну из травинок. Ксения всегда лезла напролом, раз она понижает голос и прячется по кустам, дела совсем плохи.

— Слушай, Снежок, у меня беда.

Снежка поморщилась. Она не любила, когда её так называли. Но ещё больше не любила своё настоящее имя — Любовь. Хм, да, конечно, любовь! Как же ещё! В общем, в настоящее время она внутренне называла себя только Снежка. И совсем уж редко — Лю. Так она называла себя в детстве, когда училась говорить. Так её называла мама и ещё один человек. Но на этом месте мысли Снежки стопорились и она моргала, словно перепрыгивала барьер — и думала о чём-нибудь ещё.

Так, ладно, что тут у нас?

— Давай, выкладывай.

Ксения нехотя повернулась боком. Отняла руку от бедра. Оказывается, она придерживала ею ткань.

— Я упала с дерева. И вот. — Ксения беспомощно показала на огромную рваную дыру на своих спортивных штанах. Снежка подошла и осмотрела трагедию. Да уж, не повезло. Ткань порвалась от заднего шва почти до бедра. Теперь кусок ткани, как поникшее знамя, болтался где-то в районе колена.

— Вот же скотство! — пробормотала Снежка.

— Вот-вот! Что теперь делать? Я же не могу так ходить. Или совсем без штанов. Я уже думала — ну как их зашить? Правда, с ума можно сойти. Я не знаю что делать! Если ты не поможешь, больше никто ничего не сделает. Это... это просто провал.

— Ткань хреновая, расползается... даже не знаю. Тут никакой шов не поможет, смотри.

Снежка несильно потянула за край разорванной ткани. Малиновый бархат послушно пополз вслед за её пальцами.

— Чёрт! — взывала Ксения. — Гадство!

— Где ты такие хлипкие штаны взяла?

— Хлипкие? — У Ксении раздулись ноздри. — Хлипкие?!

Ну извини, я не рассчитывала в них ходить годами! Это домашний костюм, я их каждую неделю меняю. Я его выбрала, потому что он мягонький. Знала бы, что меня ждёт, спецовку бы на себя натянула.

Снежка сидела, рассматривала волокна ткани, которые остались в пальцах, и думала. Ей было интересно. Это задание словно вызов, который нужно принять. Загадка, которую нужно решить. Чтобы доказать самой себе, что она что-то значит.

Может она с этим справиться? Да без труда!

— Если края обжечь на огне, ткань перестанет так сильно рассыпаться. Может быть, — предположила Снежка. — Тогда её можно соединить. Только вот чем?

Она погрузилась в раздумья. Так глубоко, что не слышала, как рядом топчется и сопит Ксения. Ей, конечно, не позавидуешь — остаться на безлюдной планете без единственных штанов. Не позавидуешь однозначно. Но рано или поздно мы все к этому придём, флегматично подумала Снежка. Может, стоит уже начинать пробовать плести ткань. Или... нет, ткань — это слишком замороченно. Её же придется кроить и сшивать. Да и нитка нужна очень тонкая, такую не из чего сделать. Нет, куда проще сразу делать предмет нужной формы.

Похоже, им придётся научиться вязать.

Снежка этого не умела. Да и начистоту, вряд ли кто ещё в лагере умел. Но пока рядом Оленька Ни-о-чём, может, и получится научиться по устной инструкции. Правда, кому хватит терпения и усидчивости одолеть эту хитрую науку — тот ещё вопрос.

— Снежка! Да скажи же что-нибудь! — взмолилась Ксения.

— Подожди, я думаю.

— Скажи, о чём думаешь, а то я уже представляю, как буду бегать по лагерю без штанов.

Ксения застонала и покачнулась, будто собиралась грохнуться в обморок. Однако удержалась от такого необдуманного поступка — а то глядишь, на секунду потеряешь контроль — и без остатков одежды останешься.

— Ты их, кстати, поканими.

— Как ними? Совсем ними?

Снежка закатила глаза.

— Ну, можешь не совсем. Сними левую, драную половину, а правую оставь.

Ксения поджала губы и сняла штаны, оставшись в одном белье. Разложила перед Снежкой на земле и села рядышком.

— Ткань обжигаем и тогда сможем стянуть их. Края в смысле.

— Чем? Ниток нет, — проныла Ксения.

— Травкой. У меня есть такая... крепкая и тонкая. Правда, короткая, так что шить не получится. Значит, стянем ею как швами. Некрасиво будет, конечно, но зато будут целые. Почти.

— А иголка? Где мы возьмём иголку?

Снежка вздохнула.

— Вот тут загвоздка.

Ксения подумала, нахмурилась.

— У нескольких из наших есть заколки для волос. Они ведь на железных скобах держатся?

— Смотря из чего сделаны.

— Из чего угодно! Пусть даже из золота, система зажима же там всегда одинаковая?

— Да, кстати. Может сработать. А у кого заколки?

Ксения тяжело вздохнула.

— Конечно же у той, которая добровольно их фиг отдаст.

— Зои попросит — отдаст.

— Тоже верно. Зои не откажешь.

Обе довольно кисло переглянулись. С тех пор как ушла Кира, которая ловила рыбу, Зои ходила раздражённая, словно сердитый гоблин. На людей ещё не бросалась, но когда злилась, у неё чуть ли пар из ноздрей не шёл. Если бы не марка Дольцера, можно было бы подозревать ПМС. Но с маркой Снежка даже и не знала что думать. Может, Зои считала себя виновной, что не отговорила Киру от этой стрёмной идеи идти куда-то, кто его знает куда, на пару с неизвестным парнем из лагеря Саблезуба? Ну, так Кира вроде совершеннолетняя и вменяемая, может ходить куда хочет.

Хотя нужно отметить, что не только Зои изменилась. Изменилась Пустота. Она стала подозрительно спокойной, сидела часами у воды, смотрела на течение и перебирала камешки. И Зои вокруг неё стала постоянно ошиваться. Интересно, чего вдруг общего между ними образовалось? Зои и Пустота. Хм.

В общем, кроме варианта с виной другого у Снежки не было. Что ещё могло повлиять на Зои? Больше ведь ничего не случилось. Лагерь живёт своей прежней жизнью. Девчонки болтаются по окрестностям, купаются в ручье, жуют пышки и корни, и больше ничего толком не делают.

Конечно, новость о том, что через год всем им наступит крышка, радостной не назовёшь. Но честно говоря, Снежка в неё не особо верила. У них нет нужной аппаратуры для такой тонкой диагностики. Даже у курсантов нет. Весь этот прогноз по ядовитым веществам — на девяносто девять процентов ошибка. Кто вообще это придумал? Ахлейн не стал бы утверждать заведомую чушь с такой категоричностью. Снежка была о нём довольно высокого мнения. Значит, слова Ахлейна просто переврали. Специально или из-за паники, неважно. В общем, что-то тут недосказано. Поэтому и остался вопрос — какой недоумок посмел озвучить такое жуткое предположение, которое наверняка сделал на основе кратких и неполных исследований? Склепал на коленке. А ведь ему все поверили!

Снежка несколько раз повторяла девчонкам, что это, скорее всего, заблуждение. И большинство наконец прислушалось. И Зои вроде бы согласилась, что среди них не было умников, которые могли бы на основании каких-то там обрывочных данных просканировать планету насквозь.

В общем, всё хорошо. Саблезуб сидит тихонько в своей дыре, только сообщения дурацкие временами шлёт, которые всё больше отдают безумием. И мальчишки возвращаются, уже завтра по местному времени должны быть в лагере. Плохо, конечно, что они не нашли базу. Но честно — кто на это рассчитывал? Если кто и мог найти базу, так это курсанты. И когда они её найдут, то и студентам помогут.

— Снежка! Ну что насчёт иголок?

— Что, что... Пошли к костру, спросим. Может, кто-нибудь добровольно поделится.

— Пошли? И я, что ли?

— Ну да. А ты тут хочешь остаться?

— Ну как бы... Мне что, так и идти? — Ксения показала на штаны, ровно разложенные на травке.

— Ага. Пока не починим, лучше не дёргать ткань лишний раз.

— Вот гадство!

— Да ладно, чего тебе? Вокруг одни девчонки. Кто тут тебя без штанов не видел?

— О, с моим везением именно сейчас вернётся Огонь с ребятами. Вот прямо только выпрусь с голой жопой на стоянку — и они тут как тут.

Снежка почувствовала, как в горле застрял воздух. Очень медленно выдохнула. Вдохнула. Нельзя, чтобы Ксения заменила, что упоминание об Огне вызывает у неё такую... неадекватную реакцию.

— Ладно, пойдём, — наконец смирилась Ксения, подбирая свои штаны с земли. — Чего тянуть.

И правда, тянуть нечего. Снежка оставила сухие травы сваленными в кучу у камня и пошла следом за Ксенией. Ей хотелось нажать на кнопку ССС, но нельзя. Там осталось